

Иннокентий Анненский. Автобиография

Серия "Литературные памятники"

Иннокентий Ф. Анненский "Книги отражений", М., "Наука", 1979

OCR Бычков М.Н.

Как большинство людей моего поколения, если они, как я, выросли в литературных и даже точнее – литераторских традициях, я рано начал писать. Мой брат Н. Ф. Анненский {1} и его жена А. Н. Анненская {2}, которым я всецело обязан моим "интеллигентным" бытием, принадлежали к поколению 60-х годов. Но я все-таки писал только стихи, и так как в те годы (70-е) еще не знали слова символист, то был мистиком в поэзии и бредил религиозным жанром Мурильо {3}, который и старался "оформлять словами". Черт знает что! Мои приятели, теперь покойные лирики, Николай Кобылий {4} и Анатолий Вигилянский {5} (Вий), уже брали штурмом несколько редакций из тех, что поскромнее, и покойный Шеллер {6}, вздыхая, капитулировал иногда перед их дранг'ом {Натиском (нем.)}. Но я твердо держался глубоко запавших мне в душу слов моего брата Николая Федоровича: "До тридцати лет не надо печататься", и довольствовался тем, что знакомые девицы переписывали мои стихи и даже (ну, как было тут не сделаться феминистом!) учили эту чепуху наизусть.

В университете, – как отрезало со стихами. Я влюбился в филологию и ничего не писал, кроме диссертаций. Потом я стал учителем, но увы! до тридцати лет не дождался – стишонки опять прокинулись, – слава богу, только они не были напечатаны. Зато соблазнил меня на научные рецензии покойный Леонид Николаевич Майков {7}, который дал мне написанную по-польски и только что тогда увидевшую свет грамматику Малецкого. Это и была моя первая печатная работа, напечатанная в журнале Министерства Народного просвещения {8}, а сколько именно лет тому назад, не помню.

С моим дебютом соединяется у меня два воспоминания; во-первых, Л. Н. Майков не изменил ни слова в моей статейке – добрая душа был покойный; во-вторых, ее отметил в "Archiv fur Slawische Philologie" {"Архив славянской филологии" (нем.)} Ягич {9}, тогда еще профессор нашего университета, теперь австрийский барон и академик. Статьи была, хотя и невинная, но полемическая, а я – УЖ как это вышло, не помню – ее не подписал. И вот суровый славист отметил ее лишь двумя словами: Warum anonym? {Почему анонимно? (нем.)}.

Упрек не прошел мимо. С тех пор ни одной полемической статьи я больше не написал, а анонимно напечатал за всю мою жизнь одну только, и то хвалебную заметку.

ПРИМЕЧАНИЯ

Впервые в кн.: Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей. Собрал Ф. Ф. Фидлер. М., 1911. Автограф: ЦГАЛИ, ф. 2567, оп. 2, ед. хр. 3.

1 Анненский Николай Федорович (1843-1912) – старший брат И. Ф. Анненского, экономист, общественный деятель.

2 Анненская Александра Никитична (1840-1915) – детская писательница.

3 Мурильо Бартоломе Эстебан (1618-1682) – испанский художник.

4 Кобылин Николай Николаевич (1835-?) – по-видимому, товарищ Анненского по университету (сообщено А. В. Орловым).

5 Вигилянский Анатолий П<етрович> – рано умерший поэт, с которым Анненский дружил в 80-х годах. В книге Фидлера фамилия Вигилянского напечатана с ошибкой: Вишлянский.

6 Шеллер (псевд. Михайлов) А. К. – см, прим. 10, с. 593.

7 Майков Леонид Николаевич (1839-1900) – историк русской литературы. В 1882-1890 – редактор "Журнала Министерства народного просвещения". С 1891-академик; с 1893 – вице-президент Академии наук.

8 Это и была моя первая печатная работа,... – Речь идет о рецензии Анненского на книгу А. Малецкого "Grammatyka historyczno-prowniawcza języka polskiego. Lwow, 1879" (подписана рецензия: И. А-ский). Малецкий Антоний